

Князь Цзинь повернулся, и Ань Цзыци последовал за ним, двигаясь словно в трансе. Только спустившись с холма, он очнулся и тихо, с дрожью в голосе, спросил:

— Почему?

Цинь Юй бросил косой взгляд на него и, не выражая эмоций, ответил:

— Никто не посмеет обвинить князя Цзинь, но ты ещё не достиг такого положения.

Нарушение приказа, гибель множества людей — если это вызовет народное недовольство, Ань Цзыци станет козлом отпущения. Чжао Чжипин, этот фанатично преданный учёный, непременно казнит его в качестве жертвы.

Ань Цзыци не ответил, молча последовал за князем Цзинь обратно в лагерь. У входа в лагерь он остановился и вдруг посмотрел на князя.

— Вам не нужно было так поступать. Я готов отдать жизнь ради князя.

— Никогда не говори о смерти так легко, — Цинь Юй посмотрел на него, и его выражение лица наконец смягчилось. — Ань Цзыци, никакая преданность в этом мире не стоит того, чтобы умирать.

«Но я не ради преданности. В моём сердце есть человек, ради которого я считаю жизнь счастливой!» Ань Цзыци смотрел на князя, крепко сжав губы, но не произнёс ни слова.

— Возвращайся. Никому не говори об этом, — Цинь Юй отвернулся и махнул рукой.

Ань Цзыци поклонился и направился в лагерь. Цинь Юй смотрел на него, губы его дрогнули, и он нерешительно спросил:

— Ань Цзыци, ты ведь из преданности?

— Да, — Ань Цзыци посмотрел на него и ответил чётко.

Цинь Юй вздохнул с облегчением, кивнул и тоже направился в лагерь.

— Князь, это вы приказали прорыть канал? — спросил Чжао Чжипин. Он только что услышал, что корабль с припасами армии У был перехвачен, и, немного порасспросив, понял всё.

— Да, — Цинь Юй не посмотрел на него, глядя на казённые бумаги на столе. — Я тайно приказал Ань Цзыци сделать это. Подкрепление армии У может прибыть в любой момент. В чрезвычайных ситуациях нужны чрезвычайные меры.

Но... общественное мнение, народное доверие в У... Чжао Чжипин выглядел обеспокоенным, но теперь уже ничего нельзя было изменить.

— Хорошо, теперь Цзянь полностью изолирован. Распространи эту новость, чтобы подорвать боевой дух в городе.

— Слушаюсь, — Чжао Чжипин поклонился. Уже на пороге он снова опустил голову:

— Но если в будущем это дело... маркиз Аньдин, возможно...

— Ты сомневаешься в моём приказе?

— Ни в коем случае.

Цинь Юй кивнул, строго посмотрел на него:

— Тогда запомни: это я отдал приказ, а Ань Цзыци лишь выполнял его.

— Слушаюсь, — Чжао Чжипин вздохнул и ушёл.

Он категорически не одобрял этот план, и последствия могли быть серьёзными, но сейчас это действительно помогло решить насущную проблему. К тому же Ань Цзыци был предан и талантлив, и Чжао Чжипин не хотел видеть его гибель.

Дворец князя У

— Князь, князь Цзинь перекрыл западный канал, направив воду в старый канал. Цзянь больше не получает припасов, — доложил Ду Сюэтан, склонившись.

Князь У сидел перед ним и с улыбкой ответил:

— Я знаю, господин Ду.

— Князь, — Ду Сюэтан, глядя на уставшую улыбку князя У, с сожалением сказал:

— Армия Цзинь распространила эту новость с помощью стрел с посланиями по всему Цзянь. Теперь народ в панике.

— Ха-ха... Это я их подвёл, — князь У опустил голову. — Господин Ду, идите отдохните.

Ду Сюэтан открыл рот, но не нашёл слов. Он глубоко поклонился и покинул зал. «Так вот как выглядит конец правителя!»

Князь У встал, бегло осмотрел зал, поправил корону, и на его лице снова появилась доброжелательная улыбка. Он направился в боковой зал.

— Юйсы, — князь У обнял его сзади, положив подбородок на его плечо. — На что смотришь?

— Князь Цзинь действительно это сделал, — Фу Юйсы повернулся к нему.

— Я тоже не ожидал, — князь У усмехнулся и с облегчением сказал:

— В таком случае я проиграл честно.

— Князь добр, а князь Цзинь жесток, — Фу Юйсы улыбнулся, погладив его лицо. — Вы — герой, единственный герой в моём сердце.

— Юйсы, я люблю тебя, — князь У обнял его и нежно поцеловал в макушку.

Возможно, судьба была предreshена. На следующий день после того, как Ань Цзыци прорыл канал, погода, долгое время бывшая пасмурной, вдруг прояснилась. Дождь прекратился, и армия Цзинь тут же прибыла.

Жители и солдаты Цзянь перешли от усталости к панике, а затем к ужасу. Единственное, что оставалось неизменным, — это гордая фигура князя У на городской стене, но даже она не могла больше успокоить людей.

Вдали чёрная масса армии Цзинь приближалась к городу. Огромные осадные башни медленно подходили к стенам, катапульты метали камни, безжалостно разрушая стены и внутреннюю часть города.

Стены рушились, башни разрушались, и камни, сбрасываемые защитниками города, уже не были такими частыми, как раньше. Солдаты армии Цзинь сменяли друг друга, волна за волной наступая на город.

Бум... Осадный таран и катапульта одновременно пробили городские ворота и башню. Солдаты у ворот радостно закричали и устремились в город.

— Князь, город пал.

Да, город пал! Цинь Юй, одетый в доспехи, стоял на коне, величественный и торжественный, слегка поднял голову, глядя на разрушенную башню. За спиной князя У его плащ по-прежнему ярко выделялся. «Брат князь У, ты никогда не боялся, не так ли?»

— Входим в город.

Цинь Юй пришпорил коня, вытащил меч и повёл армию в город.

На городской стене князь У опустил голову, глядя на фигуру в золотом плаще, и глубоко вздохнул.

— Пэн Гэ.

— Я здесь, — Пэн Гэ посмотрел на него, дрожащей рукой отдавая честь. — Что прикажете, князь?

— Покинь Цзянье.

— Князь...

— Пэн Гэ, это моя война, не твоя, — князь У поправил рукава и выпрямился. — Возьми солдат и не сопротивляйся. Живите в деревне.

— Я никогда не оставлю вас, — Пэн Гэ упал на колени.

— Столько солдат уже погибло. Ты хочешь, чтобы их стало больше? — Князь У посмотрел на него и махнул рукой. — Иди, это приказ.

Пэн Гэ, стоя на коленях, наконец заплакал. Князь У больше не смотрел на него, медленно спустился с городской стены, сел на своего белого скакуна, взмахнул кнутом и, как после каждой победы, поскакал ко дворцу князя У.

Дворец князя У

— Военный советник!

Фу Юйсы снова надел ту самую белую одежду, которую любил князь У, медленно встал и с мягкой улыбкой посмотрел на Ду Сюэтана, стоящего у входа.

— Город пал? — спокойно спросил он.

Ду Сюэтан, заражённый его спокойствием, тоже ответил ровным голосом:

— Да.

— Я понял, — Фу Юйсы слегка кивнул и спокойно направился к главному залу.

— Военный... — Ду Сюэтан хотел посоветовать ему уйти, но слова застряли в горле.

Фу Юйсы вдруг повернулся к нему и с лёгкой улыбкой спросил:

— Сюэтан, Сыцю был окружён из-за тебя?

Ду Сюэтан инстинктивно вздрогнул, поднял глаза на спокойный взгляд Фу Юйсы и кивнул:

— Да.

— Спасибо, что сказал правду, — Фу Юйсы улыбнулся. — Это разрешило мои давние сомнения.

Теперь он понял, почему князь Цзинь убил Ду Цина, но всё же написал письмо, чтобы похвастаться.

— Вы не уйдёте? — Ду Сюэтан, видя, как Фу Юйсы спокойно поворачивается, не смог сдержаться.

— Сюэтан, с этого пути нет возврата.

У ворот дворца Цинь Юй слегка поднял голову, глядя на крышу, украшенную глазурованной черепицей. Ван Мэн стоял рядом с ним, его лицо было в крови. Генерал Ван, командовавший авангардом, был невероятно отважен.

— Передайте приказ: все солдаты армии У, которые сдадутся, не будут убиты.

— Слушаюсь.

Князь Цзинь слегка поднял подбородок, и Ван Мэн кивнул, понимая. Солдаты бросились вперёд и открыли массивные ворота дворца.

Скрип... Ворота медленно открылись. Цинь Юй взмахнул кнутом и легко вошёл во дворец князя У.

Вокруг повсюду мелькали испуганные служанки и евнухи, бегущие в панике. В этом роскошном месте они выглядели неуместно.

Дворец князя У был великолепен. Галереи и крыши были изящнее, чем во дворце Цзинь, а резьба на колоннах была просто восхитительна. Цинь Юй осматривал всё. Если не обращать внимания на паникующих слуг, это место можно было назвать прекрасным.

Боевой конь ступил на нефритовые ступени, и Цинь Юй подошёл к главному залу. Двери были закрыты. Он остановил солдат, которые хотели вломиться внутрь, и сам открыл двери, войдя в зал.

— Князь Цзинь, — Фу Юйсы стоял спиной, услышав звук двери, медленно повернулся.

— Брат Юйсы, — Цинь Юй стоял в нескольких шагах, торжественно поклонился.

— Ха-ха... — Фу Юйсы усмехнулся, медленно обходя зал. — Раньше я никогда не думал, что в конце концов буду противостоять тебе... шестой князь.

— Вы и третий брат, — Цинь Юй слегка опустил голову, избегая его взгляда. — Не стоило так упорствовать.

— Шестой князь, разве ты до сих пор не понял? — Фу Юйсы остановился и посмотрел на князя Цзинь. — Ступив на этот путь, нельзя отступать. Ты... береги себя.

<http://bllate.org/book/16170/1452770>